

результате совокупности действий между сторонами сделки, которым принадлежит право самостоятельно согласовывать условия договора, хотя и под контролем посредника.

Таким образом, с одной стороны, под посредничеством традиционно понимается совершение фактических действий, направленных на выявление потенциального контрагента, согласование с ним всех необходимых условий сделки и сведение сторон для непосредственного заключения сделки.

С другой стороны, посредничеством обозначается деятельность поверенного, комиссионера, агента, и нередко доверительного управляющего. То есть деятельность, приводящая, как правило, без какого-либо вмешательства со стороны получателя услуг, к правовому результату для последнего (установлению обязательственного отношения, переносу права собственности на имущество и т.п.). В самом общем виде различие этих двух подходов к определению посредничества сводится к указанию на то, что посредник совершает только юридические или только фактические действия.

Во всех перечисленных отношениях выступает посредник — представитель (поверенный), комиссионер, агент, доверительный управляющий, — который действует в гражданском обороте либо от чужого, либо даже от собственного имени, но так или иначе в чужих интересах, непосредственно или в конечном итоге создавая, изменяя или прекращая определенные права и обязанности для своего клиента (представляемого, комитента, принципала и т. д.) в его правоотношениях с третьими лицами.

Элементы юридического посредничества можно обнаружить и в других гражданско-правовых отношениях: в транспортной экспедиции (в рамках которой наряду с юридическими услугами оказываются и особые услуги фактического характера), в отношениях, возникающих из действий в чужом интересе без поручения, в некоторых банковских сделках. Наряду с названными выше все эти обязательства служат одной из юридических (гражданско-правовых) форм экономических отношений посредничества, которые неизбежно вызываются потребностями развитого имущественного оборота.

Abstract

In the introductory part of the article the author characterizes legal institute of intermediary.

In the basic part of the article specificity of the legal nature of institute of intermediary is considered.

In the conclusion the author comes to opinion, that it is necessary to develop the national legislation adjusting institute of intermediary.

Г. Утемуратова
Преподаватель КГУ

САМОЗАЩИТА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Как известно, большинство имущественных прав не только провозглашены в законе, но и снабжены санкциями как права другого человека. Гарантацией осуществления этих прав, помимо законодательной базы, служит то, что каждый гражданин правомочен на защиту этих прав лично или через своих представителей.

Здесь, в первую очередь, необходимо обратиться к самому термину, «самозащита», т.е. рассмотреть данное понятие в широком и узком смысле слова.

Например, семейное законодательство не содержит определения понятия «самозащита». В юридической литературе понятие «самозащита» семейных прав исследовано неполно. По мнению В.И. Данилина¹, использование самозащиты и самообороны в качестве одного из способов защиты семейных прав является проблематичным. При этом он ссылается на то, что в нормах семейного права они не предусмотрены. З.В. Ромовская признает наличие в семейном праве этой категории и понимает под самозащитой применение в установленных законом случаях мер принудительного характера самим правомочным лицом, без вмешательства государственных и общественных органов. Причем, на ее взгляд, самозащита не ограничивается применением мер фактического характера.

Более полно институт самозащиты представлен в гражданском праве².

Нам наиболее удачной в этом плане представляется мнение о том, что «самозащита гражданских прав в широком смысле этого слова может рассматриваться как любые действия лица, связанные с защитой своих прав от нарушения»³.

Вот, что говорит о самозащите ст.13 ГПК РУз:

Допускается самозащита гражданских прав.

Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В цивилистической литературе существует несколько подходов к определению самозащиты.

В частности, А.М. Эрделевский⁴ относит к самозащите отказ от исполнения ничтожной сделки, Г.А. Свердлык и Э.Л. Страунинг выделяют четыре подхода в определении самозащиты⁵.

Нас интересует первый из них, который подчеркивает и определяет самозащиту в узком смысле слова.

Эта точка зрения В.П. Грибанова, М.И. Усенко, В.А. Рясенцева⁶, в соответствии с которой самоза-

¹ Данилин В.Ж. Реализация и охрана брачно-семейных прав: Учебн. пособие. Уфа, 1989. С. 120–121.

² Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов: Изд-во Львов, ун-та, 1985. С. 32–33.

³ Эрделевский А.М. Самозащита гражданских прав // Юрид. мир. 1998. № 8. С. 47.

⁴ Свердлык Г.А., Страунинг Э. Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 17.

⁵ Грибанов В.Л. Осуществление и защита гражданских прав. М, 1970. С. 168; Усенко М.Ж. Гражданско-правовая защита прав и свобод граждан // Советский закон и гражданин: Юрид. справочник: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Б.Н. Бабиня. Киев, 1980. С. 51.; Рясен-

щита означает действия, направленные на защиту от нарушения своих гражданских прав лишь во внедоговорных отношениях. Из этого следует, что самозащита гражданских прав имеет своей целью охрану только личности и гражданина, права собственности и иных вещных прав. Данная позиция раскрывает нам сущность самозащиты как оперативного средства воздействия на контрагента, которая присуща внедоговорным отношениям; в договорных отношениях это будут уже не меры самозащиты, а другие средства воздействия на недобросовестного контрагента.

В то же время необходимо отметить позицию Г.А. Свердлыка, Э.Л. Страунинга, которые справедливо замечают, что действующий Гражданский кодекс предполагает возможность самостоятельной защиты любых гражданских прав вне зависимости от их характера, т.е. как договорных, так и внедоговорных¹.

Некоторые авторы понимают самозащиту как неюрисдикционную форму защиты гражданских прав².

По мнению В. П. Грибанова, самозащита гражданских прав есть совершение лицом не запрещенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных и имущественных прав или интересов. Ю.Т. Басин понимает под самозащитой гражданских прав не только фактические действия правомочного лица по защите его прав, но и всякие допустимые законом односторонние действия заинтересованного лица в целях обеспечения неприкосновенности права³.

В. А. Тархов считает самозащитой гражданских прав меры, которые вправе предпринять для защиты субъективных прав их носитель без обращения к компетентным органам⁴.

Нам представляется, что наиболее полное понятие самозащиты дано В. П. Барановым. По его мнению, под самозащитой следует понимать совокупность разрешенных либо признаваемых государством самостоятельных, соразмерных, юридически значимых деяний граждан по защите, без обращения к компетентным правоохранительным органам, личных и чужих прав, свобод, законных интересов, обязанностей, направленных на пресечение собственным усилием противоправного поведения и обеспечивающих условия нормальной жизнедеятельности гражданского общества и правового государства⁵.

В любом случае самозащита есть один из методов защиты гражданских прав, для которого характерно то, что субъект гражданского права защищается собственными действиями. Отличительная специфика данного метода защиты состоит в том, что по сравнению с другими способами – это защита без обращения в суд или иной компетентный орган.

Отметим, что фактические правоохранительные меры, предпринимаемые непосредственно самим управомоченным лицом, не исчерпываются только упомянутыми выше случаями. Следует различать предпринимаемые управомоченным лицом для самозащиты своих прав меры превентивного характера и меры активно-оборонительного характера. Необходимая оборона и действия при крайней необходимости относятся к мерам оборонительного характера, а к мерам превентивного характера относятся, в частности, используемые собственником меры охраны своего имущества.

Одним из проявлений самозащиты можно признать удержание имущества кредитором, несмотря на то, что ГК РУз трактует это действие как один из способов обеспечения обязательств. Удержание вещи допускается, пока обязательство будет исполнено. Кроме того, требования кредитора, удерживающего вещь, могут быть удовлетворены из стоимости этой вещи. В таких случаях обладатель имущественных прав защищает свои права и интересы собственными действиями, не обращаясь к суду, при условии невыхода за пределы самозащиты. В противном случае она может превратиться в самоуправство или вылиться за пределы необходимой обороны⁶.

Действия обладателя права в защиту личных и имущественных прав не признаются противоправными, если они совершались без превышения пределов необходимой обороны или если опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами при крайней необходимости. Судебная практика не признает самозащиту правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный.

Г.А. Свердлык и Э.Л. Страунинг, выделили следующие признаки самозащиты:

- 1) самозащита осуществляется в случае нарушения гражданского права или его реальной угрозы;
- 2) самозащита осуществляется в одностороннем порядке (т.е. только тем лицом, права которого нарушены, без обращения в компетентные органы);
- 3) самозащита осуществляется только в форме действия;
- 4) возможность реализации конкретного способа самозащиты должна быть предусмотрена в законе или договоре;
- 5) направленность действий при самозащите на обеспечение неприкосновенности права, пресечения нарушения, ликвидацию его последствий;
- 6) возможность последующего обжалования действий лица, самостоятельно защищающего свое гражданское право, в компетентные органы.

Осуществляя анализ данных положений, следует обратить внимание на границы самозащиты. Необходимость прибегнуть к защите прав возникает лишь тогда, когда они нарушаются, оспариваются либо существует угроза их нарушения. Право управомоченного лица принимать необходимые меры по охране своего имущества, как и всякое иное субъективное гражданское право или входящее в него правомочие, подчинено принципу реализации его в соответствии с назначением в обществе. Охрана имущества должна осуществляться в соответствии с требованиями закона, правил общежи-

цев В.А. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право: Учебник. В 2 частях. Ч. 1. / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1986. С.265–266.;

¹ Свердлык Г.А., Страунинг Э. Л. Указ. соч. С.18

² Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Гражданское право: Учебник. Т.1. М., 1997. С. 242–243.

³ Басин Ю.Т. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав. Саратов, 1971. С. 36.

⁴ Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996. С.56.

⁵ Баранов В. П. Акты гражданской самозащиты в системе правовых отношений // Правовые отношения в условиях социально-экономических преобразований. Владимир: Юр.ин МВД РФ, 1997. С. 6–8

⁶ Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные проблемы гражданского права: Сб.ст.. / Под ред. М. Л. Брагинского. М., 1998. С. 89.

тия и норм морали. Между тем практике известны случаи, когда управомоченное лицо выходит за эти установленные законом рамки. Взять, например, случай, когда собственник неогороженного земельного участка в целях охраны своего владения установил на нем взрывные устройства, в результате чего лицо, случайно проходившее по его участку, попало на одно из таких устройств и получило тяжкие телесные повреждения. Очевидно, что принятие таких мер «охраны» своего имущества преследует не только цели его защиты, но и причинение вреда, причем как правонарушителю, так и любому другому лицу или животному, которое попадет на такого рода участок. Подобного рода меры, представляющие общественную опасность, недопустимы с точки зрения гражданского права, а в случае наступления тяжелых последствий могут быть рассмотрены как уголовное преступление.

Институт необходимой обороны является комплексным, связанным как с гражданским, так и с уголовным законодательством. И это не случайно. Дело в том, что на практике применение вреда в состоянии необходимой обороны встречается исключительно при отражении опасности, создаваемой преступным поведением лица. Отсюда, в частности, вытекает единство самого понятия необходимой обороны и для уголовного, и для гражданского права (но в ГК РУз понятие необходимой обороны не регламентировано).

Однако единство понятия необходимой обороны для уголовного и гражданского права не означает абсолютного тождества этих понятий, как это резюмируется в немногочисленной цивилистической литературе по данному вопросу. Дело в том, что понятие необходимой обороны в гражданском праве несколько шире, чем в уголовном праве.

Под необходимой обороной в гражданском праве следует понимать не только такие действия обороняющегося, которые подпадают под признаки состава преступления, но и те действия обороняющегося, которые подпадают не под признаки преступления, а под признаки гражданского правонарушения. Так, если когда в целях обороны от нападавшего хулигана обороняющийся разорвал на нем одежду и связал его хулигана, то никаких оснований для признания его действий подпадающими под признаки состава преступления может и не быть. Хотя факт причинения вреда налицо, такой вред не подлежит возмещению, ибо он причинен в состоянии необходимой обороны.

Условия, при которых действия обороняющегося признаются совершенными в порядке необходимой обороны, за отмеченным выше исключением, одинаковы как для уголовного, так и для гражданского права. Этот вопрос подробно изучен в науке уголовного права, где детально анализируются и раскрываются все элементы данного института.

С точки зрения защиты гражданских прав, необходимая оборона представляет собой, прежде всего, один из способов защиты прав управомоченного лица. Особенность действий по защите в условиях необходимой обороны состоит в том, что они должны быть направлены непосредственно против нападающего лица. Не могут быть признаны необходимой обороной действия лица, которое в ответ на нападение одного причиняет вред другим лицам, например его родственникам или близким. К числу из важнейших условий защиты относится недопустимость превышения пределов необходимой обороны. Уголовный кодекс РУз определяет, что превышением пределов необходимой обороны признается

явное несоответствие защиты характеру и опасности нападения.

Действия управомоченного лица в условиях крайней необходимости правомерно предпринимаются им для устранения опасности, угрожающей интересам общества, личности или правам данного лица либо иных граждан, если эта опасность при указанных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

В отличие от необходимой обороны, как единственного в своем роде явления, свойственного в гражданском праве лишь обязательствам из причинения вреда, крайняя необходимость имеет в гражданском законодательстве целый ряд сходных с ней правовых явлений.

При этом в ряде случаев причинение вреда может быть необходимой мерой предотвращения опасности.

Это хорошо видно из классического примера, часто приводимого и в науке и в учебной дисциплине. Так, скажем, гражданин А купался в реке и почувствовал себя плохо, стал звать на помощь. Стоявший на берегу гражданин Б, не умея плавать, бросился к стоявшему на берегу баркасу, нагруженному тремя мешками с сахаром, выбросив их в воду, быстро поплыл к месту, где тонул А, и спас его.

В данном случае спасение А зависело от быстроты действий «Б», которые при таких обстоятельствах стали необходимыми. В иных же случаях вред может выступать лишь как сопутствующее явление, которое могло наступить, но могло и не наступить.

По-разному решается вопрос и о субъектах, которым причинен вред. Если при необходимой обороне вред причиняется непосредственно нападающему, то при крайней необходимости вред причиняется третьему лицу. Отсюда вытекают и различные гражданско-правовые последствия. Поскольку причинение вреда в состоянии необходимой обороны вызывается виновными действиями самого нападающего, постольку этот вред возмещению не подлежит.

При крайней же необходимости третье лицо, которому причинен вред, невиновно. В этих случаях, исходя из общего принципа возмещения вреда лицом, его причинившим, закон при наличии достаточных оснований дает суду возможность переложить ответственность на того, в чьих интересах был причинен вред, либо освободить полностью или частично указанных лиц от его возмещения.

При этом закон обращает особое внимание на необходимость учета обстоятельств, при которых был причинен такой вред, в частности характера, способа и размера причиненного вреда, характера и степени необходимости его причинения, общественной значимости спасаемого блага, имущественного положения причинителя вреда, потерпевшего и лица, в интересах которого был причинен вред, и т.д. Решать вопрос о возмещении вреда, причиненного при крайней необходимости, следует с учетом трех целей: обеспечить возмещение вреда потерпевшему лицу; побудить лицо действовать в условиях крайней необходимости решительно в целях защиты государственных и общественных интересов, спасения жизни и имущества граждан; не допустить необоснованный вред и проявить осмотрительность в выборе средств устранения опасности.

Итак, подводя итог, мы приходим к следующим выводам:

1) самозащита – один из важнейших способов защиты гражданских прав;

2) в ГК РУз необходимо четко регламентировать случаи применения норм о самозащите;

3) следует дать определение понятиям крайней необходимости, необходимой обороны и т.д. в гражданском праве (например, в ГК РУз).

Abstract

In given article the author considers the general questions of self-defense civil the rights on the basis of the analysis of norms of the operating civil and criminal legislation in view of theoretical views of separate scientists.

In the conclusion the author states the conclusions on perfection of the national legislation in sphere of protection of property rights.

С.С.Гулямов
Доктор юридических наук, проф. ТГЮИ

М.Р.Рустамбекова
Преподаватель ТГЮИ

К ФОРМИРОВАНИЮ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Вопросы правовой природы микрокредитования привлекают пристальное внимание многих авторов. При этом особый научный интерес представляет зарубежный опыт, ибо институт микрокредитования получил большое развитие за рубежом. Творческое применение зарубежной практики с учетом особенностей развития независимого Узбекистана позволит максимально объективно и основательно подойти к решению поставленных задач.

Микрофинансирование – это система микрофинансовых институтов, которая была создана в Бангладеш 26 лет назад, а ныне действует в 28 странах мира, причем как в развивающихся, таких, как Индия, Вьетнам, Мексика, Боливия, так и в индустриальных, таких, как США, Франция и т. д.

При этом во многом история развития микрокредитования берет свое начало с первой половины XIX в., когда в Европе возникли первые кредитные фонды и кредитные союзы.

На сегодняшний день можно выделить две тенденции правового развития процессов микрокредитования за рубежом.

Первая направлена на применение норм банковского законодательства с включением в него либеральных подходов по отношению к микрофинансовым институтам. Главным мотивом здесь выступает признание общей легитимности микрофинансирования в качестве одного из видов банковской деятельности.

Вторая тенденция строится на выделении фактических отличий микрофинансирования от банковской деятельности с соответствующими подходами к обоснованию легитимности микрофинансирования по нормам небанковского законодательства.

Микрокредитование зарекомендовал себя инструментом экономического развития, доказавшим свою эффективность во многих странах мира. Как правило, микрокредитование направлено на решение следующих задач:

- финансирование начинающих предпринимателей;

- расширение доступа к внешним источникам финансирования предпринимателей – собственников небольшого бизнеса, не имеющих возможности воспользоваться традиционным банковским кредитованием;

- финансирование социально незащищенных слоев населения, желающих открыть свой бизнес, но не имеющих доступа к традиционным источникам получения денежных средств.

В законодательстве большинства стран микрофинансовая деятельность не выделяется специально, а регламентируется общими стандартами банковского законодательства. Основной функцией банковского законодательства является обеспечение финансовой стабильности, отсюда жесткие и непосильные для большинства микрофинансовых институтов требования к размеру уставного капитала, стандартам опера-